

Поздней ночью в гостиной общежития Чёрного Опала.

С тех пор как Эон ушёл, оставив непонятное сообщение, Титания ждала его возвращения.

Это было потому, что она была очень обеспокоена значением его последних слов.

Титания проводила время в гостиной, чтобы сразу узнать, когда Эон вернётся.

Время уже давно перевалило за комендантский час в общежитии. Обычно она должна была вернуться в свою комнату, но учителя, который должен был обеспечить проверку этого, сейчас не было в общежитии.

Даже если она безостановочно смотрела в окно, человек, которого она ждала, так и не пришёл.

Пора было ложиться спать, но сон не приходил. Он не приходил из-за её глубокого беспокойства по поводу ситуации, в которой она оказалась, и ночь становилась только темнее.

И вдруг Титания почувствовала, что кто-то приближается к гостиной.

Каким-то образом это был лёгкий и знакомый звук шагов. Кто бы это мог быть в такой час?

— ...Титания.

— Оз?..

Человеком, вошедшим в гостиную, была её подруга Озня.

Озня вошла в гостиную, почувствовав чьё-то присутствие, но, похоже, слегка удивилась, увидев, что это Титания, не зная, что она тут могла забыть.

Конечно, выражение её лица было бесстрастным только на первый взгляд. Титания понятия не имела, что Озня была удивлена.

— Ты что, не спишь?

Титания слегка покачала головой в ответ на вопрос своей подруги.

— По какой-то причине я не могу уснуть. А что ты делаешь в такой час, Оз?

При этих словах Озния мельком взглянула на верхний этаж. Титании казалось, что она смотрит на комнату Эона.

— Дисциплина.

— Дисциплина? Ох, ты говоришь о патруле с учителем Эоном?

Озния слегка кивнула и добавила:

— ...Он не пришёл.

Теперь, спустя неделю после начала семестра, Титания начинала привыкать к манере своей подруги говорить без каких-либо изысков.

Титания не понаслышке знала, что Озния и учитель Эон вместе патрулировали территорию общежития на рассвете, чтобы добиться дисциплины.

Итак, слова Ознии, вероятно, означали, что время запланированного патрулирования прошло, но учитель Эон ещё не вернулся.

В конце концов, они обе не могли уснуть, ожидая кого-то, кто не приходил, хотя и по разным причинам.

Озния молча села на диван напротив Титании.

— Может, мне заварить немного чая? — спросила Титания.

Озния слегка покачала головой.

— От него меня клонит в сон. Тогда мне захочется спать.

— Поняла.

Возможно, она имела в виду, что откажется от чая, поскольку ей придётся ждать целую вечность. Титания кивнула, убеждённая.

Итак, они вдвоём провели время в гостиной, молча ожидая отсутствующего учителя.

Среди странной тишины только потрескивание дров в камине наполняло пространство.

Затем, внезапно, Озния заговорила:

— Ты в порядке?

Титания подняла голову, которую до этого неосознанно опустила, словно удивлённая.

Удивлённая редким случаем, когда обычно тихая и непосвящённая Озния начала разговор, Титания вскоре ответила слабой улыбкой.

— Если бы я сказала, что со мной всё в порядке... это было бы ложью.

Впервые в своей жизни Титания стала свидетелем того, как люди напрямую выражали ненависть и гнев по отношению к эльфам.

Для неё эльфы были существами, которые мирно жили в лесу, поэтому она не могла понять, почему люди так сильно ненавидели эльфов.

Скорее всего, Титания выросла, слыша негативные истории о людях от лесных эльфов, поэтому её знания были значительно предвзятыми.

Однако, после достаточного размышления, Титания в конце концов приняла это. Это тоже было одним из испытаний, которые ей пришлось пережить ради гармонии между эльфами и людьми.

Она была достаточно мудра, чтобы не притворяться, что не видит фактов, свидетелем которых была собственными глазами.

Тем не менее, если бы она думала, что все люди могут вот так отвергать и ненавидеть эльфов... это правда, что её сердце было слегка разбито.

Озния некоторое время хранила молчание. Её губы двигались сами по себе, как будто она тщательно подбирала слова, в отличие от обычного.

Затем она медленно открыла рот.

— Ты мне... вроде как нравишься.

— Ах, да?..

От этого внезапного и смущающего замечания щёки Титании слегка покраснели.

В то время как взволнованная Титания не знала, что делать, Озния сохраняла невозмутимый вид.

— И я думаю, что ты потрясающая.

— Уэ-э, что? Почему?

— Твоя решимость не возвращаться после того, как ты прошла через такое испытание.

Озния спокойно продолжала:

— Поскольку есть люди, которым ты не нравишься, есть и люди, которым ты нравишься.

Озния говорила, глядя на камин, вместо того чтобы встретиться взглядом с Титанией.

Пламя в камине горело красным, и отблески огня слегка окрасили щёки Ознии.

— Просто... так оно и есть.

От этого внезапного признания Титания почувствовала, как защемило её сердце.

Должно быть, это было лучшее утешение, которое могла предложить Озния.

При виде Ознии, неуклюже пытающейся утешить её, Титания слабо улыбнулась. Она была так благодарна, что ей захотелось прослезиться.

В то же время Титания почему-то подумала об Эоне, когда посмотрела на Ознию.

Хотя утешение не было их сильной стороной, они оба делали всё возможное, чтобы утешить её.

Почему-то неловкость этих двоих казалась похожей, и она не смогла удержаться от улыбки.